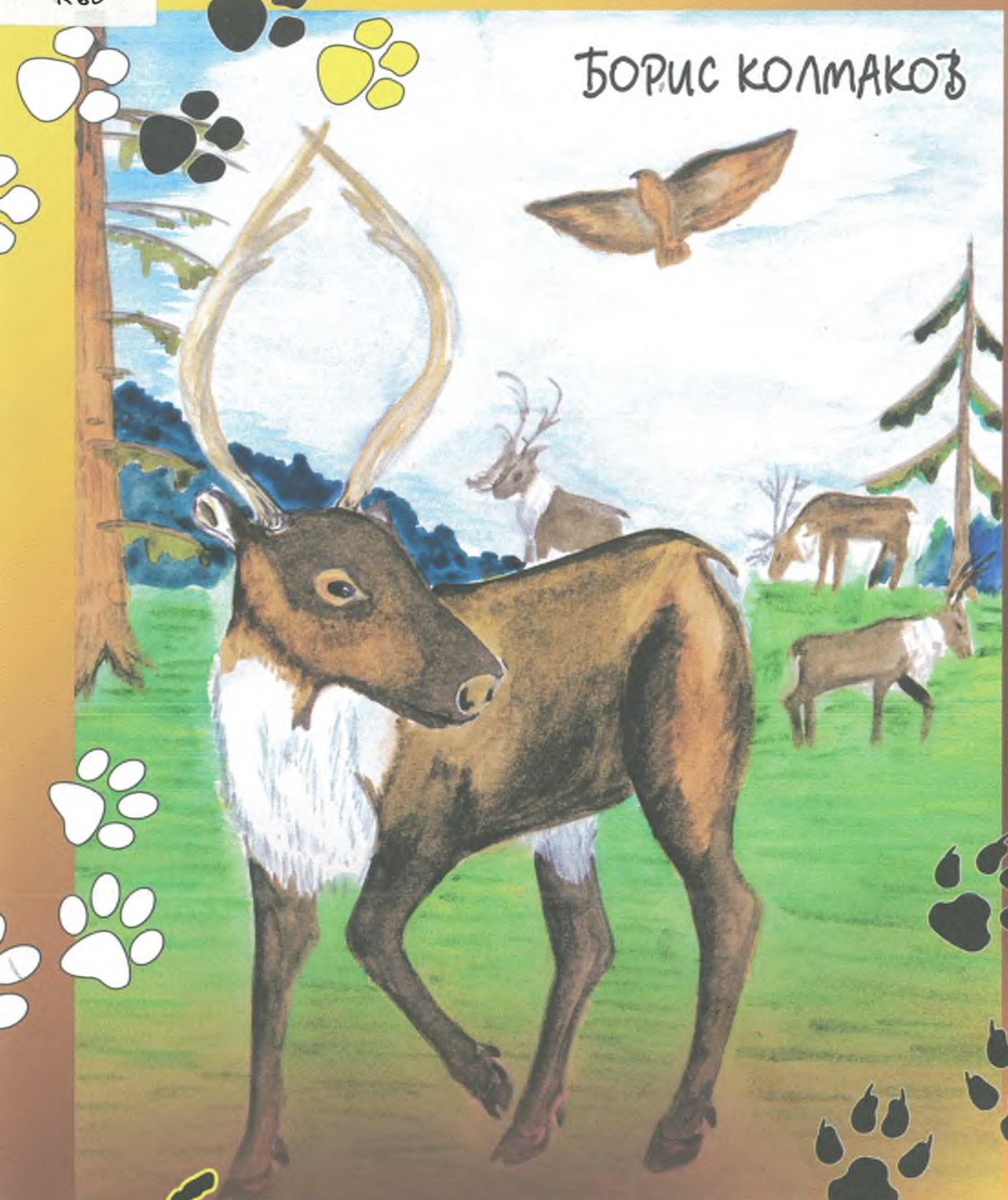

84(2.Рос=Рус)6

К К 60

БОРИС КОЛМАКОВ

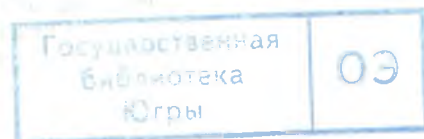

НЕПРАВИЛЬНЫЕ
ЖИВОТНЫЕ

Б.В. Колмаков

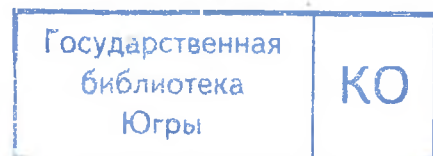
НЕПРАВИЛЬНЫЕ ЖИВОТНЫЕ

Сказка

**Издательство
Нижевартовского государственного
гуманитарного университета
2008**

8/ч-2-

ББК 84(2Рос=Рус)6
К 60

Рецензент

доктор филологических наук, доцент *О.М.Култышева*
(Нижевартовский государственный гуманитарный университет)

Колмаков Б.В.

К 60 **Неправильные животные:** Сказка. — Нижевартовск: Изд-во Нижеварт. гуманитар. ун-та, 2008. — 20 с.

ISBN 978-5-89988-556-4

Сказка «Неправильные животные» написана коренным жителем села Корлики Нижевартовского района Борисом Колмаковым, который с детства «одарен слухом к свисту птиц и дыханию трав». Она основана на многолетних наблюдениях за живой природой и призвана показать, что человеку дано познать себя только через познание мира. Духовный путь человека осознается Колмаковым как поиск гармонии с природой, а представление об экологии связывается с понятием экологии души.

Нижевартовский государственный гуманитарный университет поддержал издание сказки в целях экологического образования, воспитания и просвещения в рамках VI Международной экологической акции «Спасти и сохранить».

Сказка может быть интересна и, главное, полезна самым разным категориям людей, равнодушных к проблемам сохранения окружающей природной среды.

*Книга была издана при финансовой поддержке
Черемных Валентины Васильевны*

*Особая благодарность депутату Думы Нижевартовского района
Ярош Сергею Ивановичу*

ББК 84(2Рос=Рус)6

Литературный редактор *Н.В.Титова*
Компьютерная верстка *Е.В.Вилявиной*
Художник-оформитель *М.Шишкова*
Художник обложки *Л.П.Павлова*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 09.12.2008. Формат 60×84/8
Бумага для множительных аппаратов. Гарнитура Times
Усл. печ. листов 2,5. Тираж 200 экз. Заказ 835

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного гуманитарного университета
628615, Тюменская область, г.Нижевартовск, ул.Дзержинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izdatelstvo@nggu.ru*

ISBN 978-5-89988-556-4

© Колмаков Б.В., 2008
© Издательство НГГУ, 2008

Часть I. ЗНАКОМСТВО С МИРОМ

Ещё несколько минут назад стоял густой туман, казалось, он простирался от самых небес до земли. Вот он стал опускаться ниже, и вскоре стали видны верхушки елей и сосен. Они были похожи на пирамидки, и только их нижние ветки скрывал густой туман. Возле деревьев показался старый заброшенный чум, а точнее, его остов и палки, торчащие в небо, да часть изгороди. Этот сказочный мир разбудил прилёт тетеревов, которые, хлопая крыльями, пристроились на раскидистой берёзе и стали перекликаться: «Тур-р-р..., тур-р-р...». Было начало весны, когда заснеженное болото и тундра начинают освобождаться от снега, а гомон птиц каждое утро извещает о скором тепле.

Утром на небольшой полянке старая олениха родила оленёнка. Она ещё с вечера облюбовала это место, ведь когда-то, давным-давно, она сама появилась на свет именно здесь, возле заброшенного старого чума.

Родившийся оленёнок попытался встать, но с первого раза у него это не получилось. А радостная олениха хлопотала вокруг него, облизывала и приговаривала: «Давай, вставай, сынок. Посмотри, какой мир тебя встречает». И тут же невзначай произнесла его имя: Чумик.

Так бывает, что однажды сказанное слово может «прилипнуть» и даже изменить внешний вид названного.

Тем временем оленёнок, покачиваясь, встал и чуть было снова не завалился на бок. Но с каждой новой минутой он все увереннее стоял на ногах, пробуя передвигаться. Первым

делом он попил мамино молоко. Чуть подкрепившись, он оглянулся.

К этому времени туман рассеялся, и перед олененком открылся сказочный мир. Тетерева устроили ток на поляне. Красавцы-самцы, чёрного цвета, с багряно-красными бровями, распутив хвосты веером, устроили бой. А самочки, серые, как клушки, сидя на бревне, выбирали победителей, ведь пришла пора выводить потомство.

Оленёнок подошёл к изгороди, понюхал жерди: что-то родное и далёкое почудилось ему в этом запахе. Тут его окликнула мама:

— Чумик, — обратилась она к нему, — эта изгородь может на тебя упасть, отойди.

— Мама, — обратился оленёнок, — а что такое «Чумик»?

— Да вот, видишь эти палки — здесь когда-то был чум, а ты родился здесь, значит, имя твоё Чумик.

— Странно, — сказал оленёнок, — а если ты родился на берёзе, тебя будут называть Берёзой?

— Да нет, глупенький, — сказала мама, — если ты родишься на берёзе, тебя будут называть тетеревом.

— Почему? — не сдавался оленёнок.

— Потому что олени не рождаются на дереве. Пойдём вон к тому ручью — там наши родственники выводят потомство. Если у них родится оленёнок, то его назовут Ручейком.

Чумик плелся за оленихой. Останавливаясь, он пробовал есть снег, пить воду из лужи. Вкус был новым, необычным, но мамино молоко было вкуснее. Тем временем вставало

солнце, и только в низинах еще стелился туман. Небо голубело, и мир вокруг становился еще сказочнее, еще прекраснее. Запахи болота и свежей хвои дурманили голову.

Они подошли к ручью и увидели, что родился еще один оленёнок. Его так и назвали — Ручеёк. Чумик и Ручеёк, резвясь, стали прыгать через узкий бурлящий ручей, а мамы тщетно пытались усмирить и остановить малышкой, приговаривая: «Подождите, набегаетесь ещё, ведь скоро поход».

Это были дикие олени — олени, для которых свобода ценится превыше всего. Их оленята рождаются в лесной зоне. С начала таяния снегов дикие олени отправляются в путь — через тундру, к побережью океана, куда летят все птицы выводить потомство. В тундре, где подо мхом вечная мерзлота и нет гнуса, в летний зной блаженство для диких оленей. Из года в год, в одно и то же время проходит их путь: олени мигрируют летом на север, а зимой — на юг, где в сосновых борах растёт белоснежный ягель, и попадаются каменные солонцы — лакомые места, которые они посещают осенью.

И благородного, и дикого оленя можно узнать издали по горделивой осанке. Их рога большие и крепкие, они предназначены только для боя и для защиты потомства. Ведь олени ходят по дальним и не всегда безопасным дорогам. Эскимосы севера называют их дикарями. А домашний олень имеет декоративные рога, похожие на ёлку с торчащими веточками. Осенью, когда происходят бои между самцами, шкура с рогов снимается и висит, не отпадает, что еще больше делает их похожими на настоящую ёлку.

В марте олени избавляются от своих старых рогов — они, разбегаясь, влетают в чащу и ломают их о деревья. И только оленихи, которые в это время выводят потомство, рога не сбрасывают — они им нужны для защиты от хищников.

Дни шли своим чередом. Олени стада, объединяясь, сливались, в ручейки, а потом — в целые реки. Весь этот живой поток двигался на север. Чумику было очень интересно. У него появилось много друзей, среди которых был белый оленёнок по имени Рожок. Почему его так назвали, Рожку никто не объяснял.

Каждое стадо, состоявшее из 20—30 особей, возглавлял бык — самый сильный и крупный в стаде. Он следил за дисциплиной. Общим походом командовал вожак Хор. Олени, идущие по тундре, воде, болоту, то топая, то плюхая ногами, создавали довольно громкий хор. Даже хищники боялись этого стада — под сотнями тысяч копыт никто не смог бы выжить. Чумик и его друзья-оленята держались в середине стада. Когда олени останавливались, он мог найти свою маму даже с закрытыми глазами. Подкрепившись молочком, он обязательно благодарил маму — лизал ее то в ухо, то в глаз. Это был поцелуй благодарности за то, что она у него самая хорошая и самая красивая.

Вот впереди показался океан. На берегу его цвели поля ромашек и ярко-жёлтых цветов под названием «жарки». Иногда прямо среди лета выпадал снег и быстро таял. Здесь, на свободном выпасе, олениха показывала Чумику полярных волков и учила:

— Бойся их, сынок, это самые главные наши враги. Зимой, когда много снега, они за полчаса могут передавить всех оленей, как слепых котят.

— Мама, ты что, пугаешь меня? Ведь они совсем рядом, но не трогают нас.

— Летом, — объясняла олениха, — они даже возле людей селятся. Помнишь чум, возле которого ты родился? Там когда-то жили люди. А рядом вывели своё потомство волки, они сначала никого не трогали. Но как только окрепли волчата — жди беды. Полярные волки считаются самыми крупными волками на земле. Когда тундру заметает снегом, они, как и мы, идут в лесную зону. И тогда главное для нас — внимательно осматриваться и не забегать в лес. Там они нас всех съедят.

Чумик обратился к маме:

— Мама, скажи, а ещё, кроме волков, у нас есть враги?

— Да, ещё нужно бояться медведя. И росомаху.

— А это кто?

— Она как медведь, только чуть поменьше. Росомаха подкарауливает нас в лесу, притаившись на наклонившемся дереве. Она всегда выбирает место, где проходят наши вековые тропы. Прыгает на свою жертву, выбирая крупного оленя.

— Ой, как страшно! А ты мне их покажешь?

— Обязательно, сынок. Скоро уже поспеет морошка, которой лакомятся медведи. Бывает, они пытаются побежать в нашу сторону, но нас, кораблей тундры, нелегко догнать.

— Мама, — снова обратился Чумик, — а морошку можно попробовать?

— Надо подождать — когда поспеет, я тебе ее покажу.

Чумик лихо скакнул и побежал к своим друзьям.

Прошёл месяц, стадо начало перемещаться восточнее, делая большой круг. Это было началом обратной дороги домой. Тундра летом их прокормила, молодые олени окрепли, набрались сил и опыта. Издалека они видели, как медведи с медвежатами ловили рыбу в ручьях и тут же её ели. Чумик подошёл к останкам рыбы, но запах ему не понравился.

Наступила осень. Олени облюбовали красивое холмистое место, где в ярко-зеленых сосновых борах и золотисто-багряных березняках и осинниках росли ягель, брусника и грибы. Там же находились и природные солонцы. К солонцам их сначала не подпускали медведи. Но вдоволь подкрепившись природными витаминами, звери поспешили уйти. Им пора было строить берлоги. Как только медведи скрылись, на лакомство набросились лоси и дикие олени. Им нужно было запастись необходимой для организма солью на долгую зиму. Здесь Чумик познакомился с молодым лосёнком, который тоже родился в мае этого года. Мама назвала его Лопатик. У взрослых лосей над головой возвышались большие рога, похожие на лопаты. Поэтому имя молодого лосенка не вызвало вопросов у любознательного Чумика. У самого крупного лося было по семнадцать отростков на каждой лопатке. Это говорило о том, что он прожил семнадцать лет. У родственников Чумика были великолепные рога, покрытые шерстью. И Чумик очень хотел, чтобы у него выросли такие же большие красивые рога.

Однажды Чумик услышал громкий треск, раздававшийся из леса. Он оглянулся и увидел, как, вцепившись рогами, дерутся два огромных лося. В это же время, чуть подальше, крупные олени-быки, разбежавшись, помчались навстречу друг другу, и с таким же треском стукнувшись рогами, стали биться, бодая друг друга и нанося рваные раны. Уже было видно, что на рогах у них шерсть ободрана и висит клочьями. Чумик прижался к маме и спросил:

— Мама, что они делают?

Олениха облизывала морду от соли. Сделав паузу, и как бы не придавая значения происходящему, ответила:

— Это гон.

— А что это такое? — не унимался Чумик.

— В это время года быки дерутся, показывая свою силу и удаль. Победивший в бою олень выбирает себе в жёны себе самую красивую олениху. Такую, как твоя мама.

— А я, когда вырасту, тоже буду драться? — задал вопрос Чумик.

— Да, сынок, все мужчины дерутся за красивых женщин. У людей, наверное, тоже так бывает.

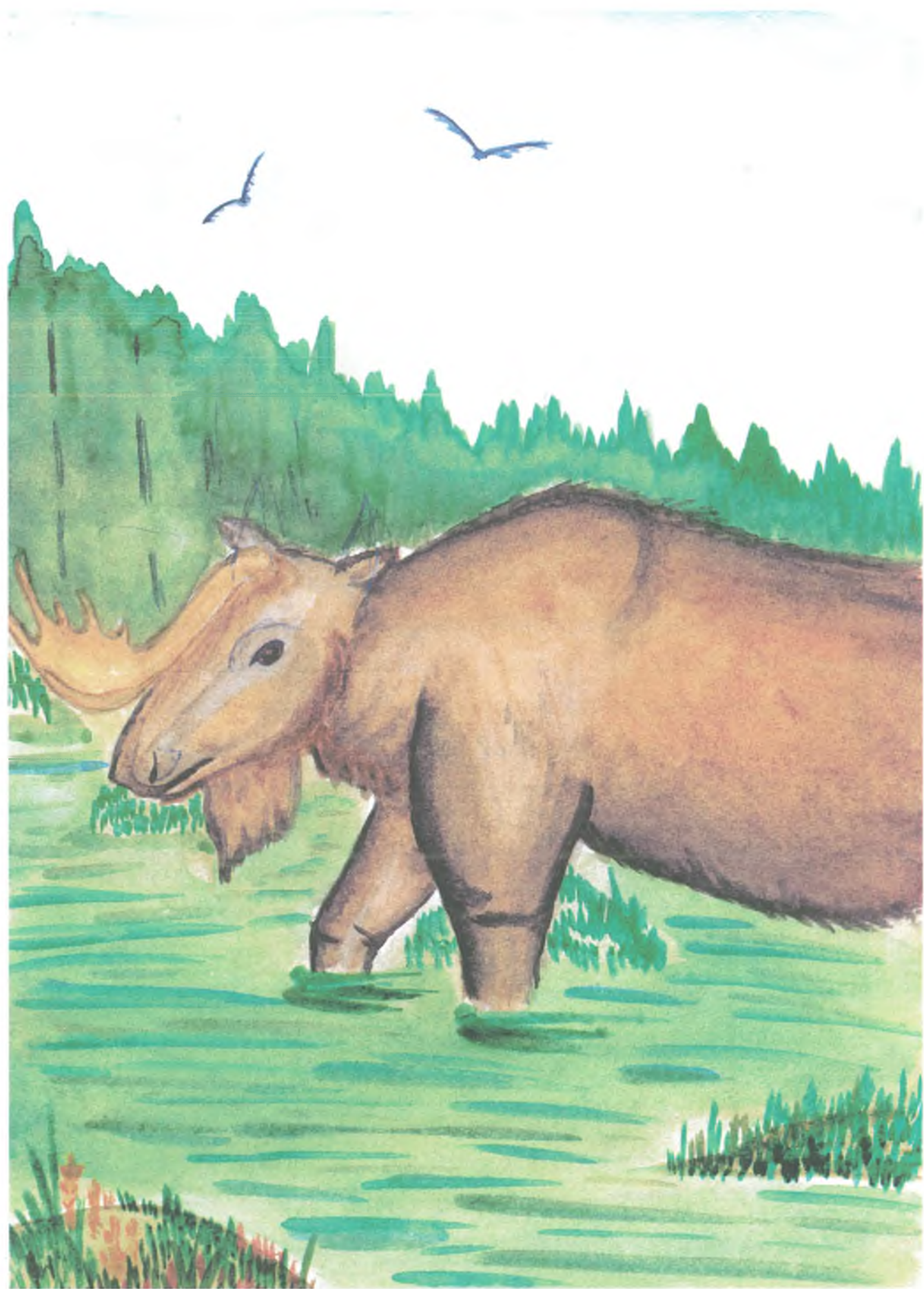
— Да.., — только и мог произнести Чумик.

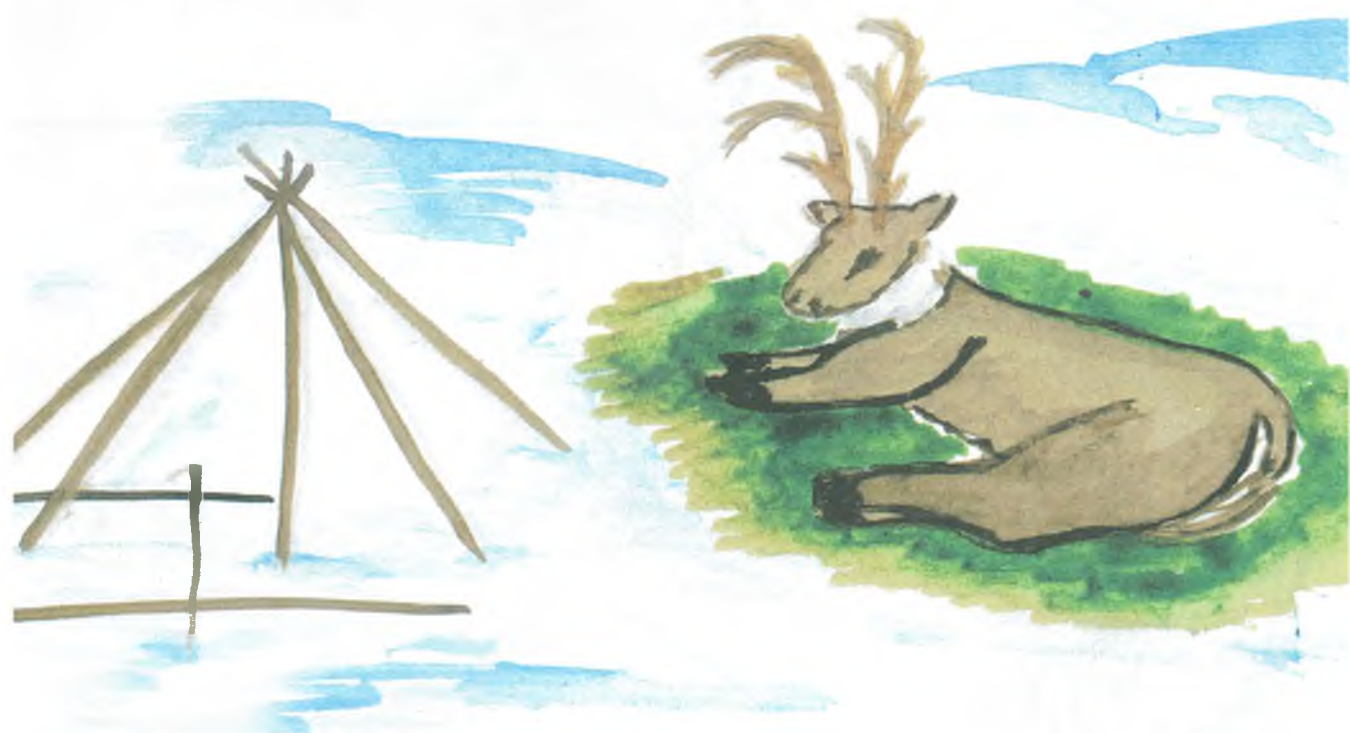
А на поляне стоял бык из племени Ручейков и гордо бил копытом о землю. С его рогов свисала кожа, по шее текла кровь, но он был красив и горд. Чумик на миг представил, что когда-нибудь на этой поляне, на солонцах, будет гордо стоять и бить копытом он сам. И ещё ему хотелось, чтобы рядом с ним обязательно были его лучшие друзья, проверенные в длинной дороге.

Да, он будет стоять именно здесь с друзьями — оленем Рожком и лосём Лопатиком. Но на этой поляне уже не будут происходить дуэли и драки самцов. Она станет местом встреч трёх друзей, которых будут уважать и гордиться ими не за то, что они сильнейшие в драке, а за совершенные благородные дела.

Часть II. ИСПЫТАНИЕ

Прошёл год. Зимой старую олениху — мать Чумика — съели волки, а ему самому чудом удалось убежать. Полярные волки, которые по массе тяжелее оленей, гнали стадо в сосновый лес, где их подстерегала беда. Снег там был очень глубоким. Первым топтал снег и прокладывал дорогу бык стада Ручейков. За ним шли оленихи и их потомство, они делали твёрдую протоптанную дорогу, что давало шанс волкам легко догнать стадо. Чумик был ещё несмышлёным, но поняв уловки волков, сделал несколько прыжков в сторону и замер. Это и спасло его. Волки преследовали только бегущих прямо оленей. Так погибло всё стадо. Чумик несколько дней ходил по тундре в поисках сородичей, но безрезультатно. Он шёл днем и ночью, пока, наконец, не встретил диких оленей, ставших ему новой семьей.

Пришла весна, и он вспомнил о своем дне рождения. Чумику захотелось непременно найти то место, где он впервые увидел этот красочный мир. Он узнал это место издали — по старому чуму. Чумик прилёг на кочку. Так же вокруг лежал снег, так же ярко светило солнце, и тетерева перекликались на берёзе. Куропатки, наполовину белые, наполовину коричневые, хохотали невдалеке. И куропатки, и тетерева тоже, как олени, дрались друг с другом. И он снова вспомнил слова мамы-оленихи: «Мужчины всегда дерутся за женщин». Как лоси, олени, люди. Теперь Чумик мог добавить: «Как птицы». Он встал, оглядел родные места и поклялся самому себе: «Я каждый год буду приходить на это место, чтобы вспомнить о маме. Если у меня будет подружка-олениха, я попрошу её, чтобы наше потомство появилось на свет именно

здесь». А ещё почему-то Чумику очень хотелось, чтобы сюда, в этот старый чум, вернулись люди. И тогда он сможет жить оседло, не скитаться по тундре и не делать больших переходов, теряя близких и родных. Он медленно побрёл в сторону ручейка и издали увидел своих сородичей. Чтобы добраться до них, надо было перепрыгнуть через ручей. Он нагнулся, чтобы попить воды, и увидел своё отражение.

«О, господи», — вслух сказал он. Его выросшие рога были не такими, как у всех. Да, они были красивые, но росли они навстречу друг другу (и напоминали верхушку чума), а не раскидисто, как у обычных оленей. И он тут же вспомнил слова мамы-оленихи. Точно, его рога похожи на чумик. Так бывает, что однажды сказанное слово может «прилипнуть» и сделать внешность похожей на имя или кличку. Там, на переходах, он видел очень много оленей, но таких, как у него, рогов не было ни у кого. Он долго пил воду и смотрел на свое отражение. Наконец, сделав сильный прыжок, он далеко перепрыгнул через ручей. Удивленный этим, Чумик понял, что он здоров и полон сил.

На другом берегу ручья стоял олененок Ручеек. Ему тоже удалось спастись этой зимой. Он узнал Чумика, но встретил его смехом. Ручеек мотал головой, как это могут делать олени, и смеялся. Он даже упал от смеха. Только спустя несколько минут он произнёс:

— Это почему твои рога растут неправильно?

— Не знаю, — ответил Чумик. — Наверное, потому, что я родился возле старого чума.

— Ой, как ты похож на чум!

— Да хватит смеяться, как ручеек, — ответил Чумик. — Мне они совсем не мешают. Наоборот, когда мы бежим по

лесу, ты и все остальные олени наклоняете голову то влево, то вправо. А там, где деревья стоят очень близко, так что только туловище проходит, вы вообще не пройдете? А я бегу и не замечаю этого.

— Точно, — ответил Ручеёк, — я про это и не подумал. Ну а когда будут бои, как ты будешь драться?

— Не знаю, — произнёс Чумик и добавил, — там видно будет.

Друзья побрели к основному стаду, где на Чумика снова посыпались насмешки. Ручеёк всем рассказывал о преимуществах таких рогов, как у друга. Но многие не слушали его объяснений и называли Чумика неправильным оленем. Время шло, большое стадо готовилось к длинному переходу. В общей беловато-серой массе животных Чумик без труда отыскал оленя Рожка и издали окликнул его. У Рожка на голове был только один рог и тот посередине. Они смеялись сами над собой, а проходящие мимо олени кричали им: «Эй вы, уроды, что смеётесь?» И добавляли: «Вы неправильные олени». Перестав смеяться, друзья отошли в сторонку.

— Ну что поделаешь, коль такими родились? — сказал Чумик. — А ведь мы получились такими, потому что так нас называли мамы.

— Интересно, — рассуждал Рожок, — если бы моя мама назвала меня Быком, то я бы стал сильным быком?

— Да нет, — перебил его Чумик, — мы с тобой и так олени-быки, только мы должны доказать, что мы ничем не отличаемся от них. А помнишь, — продолжал Чумик, — в прошлый раз на переходе мы видели оленя со сломанной ногой. Его дразнили хромым и смеялись над ним. А он был героем, он остался в нашей памяти как очень смелый олень.

Когда однажды медведь набросился на стадо, он не убежал, как все, а очень ловко поразил рогами медведя и убил его, воткнув рог в самое сердце. Правда, сам поплатился жизнью. А эта семейка медведей больше наше стадо не преследовала.

Чумик и Рожок, разговаривая, шли вслед за стадом. Но стадо отказалось признавать их. Другьям пришлось идти параллельным путём. Весна выдалась в этом году затяжная. Часто оленьё стадо останавливалось и то рассыпалось по тундре, то вновь собиралось, то, как волна в океане, вдруг с шумом проносилось мимо неправильных оленей — когда их гнали полярные волки. За всем этим наблюдали Чумик и Рожок, стоя на небольшом холме. Вдруг из островного леса, видневшегося невдалеке, вышел лось, в котором Чумик без труда узнал Лопатика. У него тоже были неправильные рога, а точнее, один рог — прямо посередине головы. Чумик про себя отметил: «Удобно с таким другом зимовать в лесу. Мы, чтобы добыть ягель, разрываем глубокий снег копытом, за день так немного корма набирается. А он своей лопатой пройдёт так, что за ним всё стадо может идти и кормиться. Да, здорово, иметь такого друга», — подытожил Чумик. Подошедший Лопатик рассказал свою историю, которая точь-в-точь повторяла ту, что произошла с Чумиком и Рожком, — насмешки и изгнание из стада за то, что он не такой, как все.

— А ведь я даже одним рогом могу ловко захватывать бревно и отбрасывать его далеко, — с обидой говорил Лопатик.

— Не огорчайся и не переживай. Давай дружить! Вместе пойдём за основным стадом, посмотришь тундру, океан. А после отправимся на солонцы запасаться на зиму витаминами, — так Чумик успокаивал Лопатика и Рожка. В его словах

была слышна уверенность в том, что выбран правильный путь. — Да, кстати, — обратился он к Лопатику, — вы, лоси, что делаете летом, как спасаетесь, когда вас кусают комары, гнус, овод, слепни?

— Нам приходится целыми днями стоять в воде, — подумав и почесав ногой за ухом, произнёс Лопатик.

— Вот видишь, в лесу ты можешь целый месяц простоять в воде, а в тундре насекомых нет.

— Почему это? — спросил Лопатик.

— Потому что на открытых местах и возле океана дуют сильные ветра, а снизу земля отдаёт холодом. Это называется вечной мерзлотой. И тебе обязательно понравится морошка. Пойдём с нами, веселее будет, — сказал Чумик.

И тройка неправильных животных пошла вслед уходящему потоку оленей. Копыта гулко стучали о мёрзлую землю. Чумик знал этот маршрут и вёл своих друзей. Они выбирали холмы, чтобы издалека видеть направление стада, и сами принимали решение, как обойти волков. Друзья старались быть осторожными. Они были похожи на дозорный отряд.

Вот впереди появилась гористая местность, с обрывами возле стариц рек — готовыми ловушками, которыми пользуются умные хищники — волки и медведи. Их коварный план был таков: загоняя стадо к обрыву, они рассчитывают, что несколько десятков животных из общей массы могут оказаться в овраге. А оленьё стадо не думает, оно идёт в ловушку без размышлений. Об этом про себя рассуждал Чумик. Случилось так, что главный олень Хор, обогнув сопку, выводил стадо на открытую местность. Ещё издалека, стоя на холме, Чумик заметил стаю голодных полярных волков — их было около двадцати. Казалось, что волки эту западню готовили давно.

Они прижались к холодной земле и, кажется, даже слились с растительностью тундры. А олени — готовая добыча — всё спускались в долину между гор. Чумик закрыл глаза, и на минуту у него в памяти возникла картина, которую он не сможет забыть никогда. Он в сосновом бору после ухода волков ищет свою маму. А находит только то, что осталось от нее, — голову с самыми красивыми рогами на свете. Глаза широко открыты, и в них — застывшие слезы. Глаза смотрят на Чумика и словно говорят ему: «Держись, сынок. Будь умным оленем, отомсти за нас».

Чумик смахнул слезу и обратился к друзьям:

— Или сегодня, или уже никогда мы не станем быками! Зачем тогда мы родились на свет? Пусть неправильны наши рога, но мы должны доказать, что мы лучше, чем все. Бог неспроста дал нам такие рога. — Торопясь говорил Чумик. — Итак, друзья, — продолжал он, — сейчас волки нападут на наших братьев. Да, стадо изгнало нас, но мы должны помочь сбересть жизни этим, пусть даже глупым, большим оленям. Сейчас мы спустимся с холма, я буду посередине, Лопатик — справа, а Рожок — слева, — тогда еще Чумик не знал, почему решил именно так, — и ворвемся в гущу волков.

— Да ты что, очумел, Чумик? — сказал Лопатик.

— Нет. Если мы сейчас не собьем с толку волков, они перегрызут всё стадо и возьмутся за нас. Мы победим, если будем действовать внезапно. Волки не ожидают нападения, и это их остановит.

В знак согласия друзья мотнули головами. Тем временем стадо стекалось в долину, и главный олень Хор все еще не видел хищников. Однако он заметил справа несущуюся тройку «неправильных» животных, которые приближались к стаду.

Они неслись параллельно ему, как будто хотели обогнать всех и быть первыми на переходе. Хор остановился, и всё стадо тоже замерло. Солнце стояло в зените и светило в глаза. Чуть прищурившись, Хор увидел впереди большую стаю волков, тогда он понял, что происходит. Волки уже прижались к земле, готовые побежать навстречу жертвам. Перед хищниками стадо было как на ладони, в хорошо организованной ловушке. Хор разгадал замысел «неправильных» животных, и понял, что они идут на верную смерть. Он командовал оленям выстроиться в клин, выставить рога вперёд, никому не покидать строй и стоять до последнего. Стадо перегруппировалось. Тем временем волки уже неслись навстречу основному стаду. Чумик только успел командовать: «Лопатик, Рожок, я ворвусь в стаю волков, и раздвину ее рогами, а вы, бейте тех, кто попадётся на вашем пути. Как ты, Лопатик, умеешь брёвна бросать, так своим рогом отбрасывай волков в сторону. А ты, Рожок, коли их. И всё у нас получится». Чумик врезался в стаю волков. Сильно ударяя своими рогами, он отбрасывал врагов в разные стороны. Боковые отростки на рогах сдирали шкуры волков до крови. Лопатик и Рожок вступили в бой. Они нанизывали на рога крупных и средних волков и тут же отбрасывали их на вновь наступающих. Бой длился три минуты. В результате волки обратились в бегство. Это был смелый геройский поступок и показательный урок для оленьего стада. Маленькая горстка храбрецов защитила стадо от хищников. Эти животные с неправильными рогами так умело ими управлялись, как не могли здоровые олени с большими рогами. Каждый оленьбык подумал, что там, на солонцах, лучше не выходить на поединок с этими храбрецами. И каждый понял, что придётся

выбирать новое место для брачной дуэли. А на самом красивом месте будут хозяйничать эти три друга. Все олени, наблюдавшие до этого за боем, подошли поближе и начали облизывать своих спасителей. Одна олениха облизывала его так, как это когда-то делала его мама. Он закрыл глаза и на миг представил, что это его мама. И что она бы гордилась им. Чумик сначала про себя, а после вслух сказал: «Я отомстил за маму». Наконец Хор поблагодарил, поклонился друзьям и разрешил следовать с ним по пути миграции диких оленей.

Шли дни. В это время года солнце не садилось за горизонт. Лопатику очень нравилось путешествовать с оленями. Очень вкусной была морошка и синяя ягода — голубика. Только вот вода в океане лосенку была не по вкусу — нехорошая, солёная. На берегу океана можно было встретить белых, а точнее грязных, медведей. Они часто останавливались и собирали останки погибших животных и птиц. Птичьи стаи с гомоном кружились над недружелюбными хищниками. Друзья впервые видели белых медведей. Это были два взрослых медведя с детенышами. Тут Чумик понял: идя по берегу океана, хищники приближались к стаду оленей. Он сразу разгадал их злой умысел. Медведи хотели показать медвежатам, как завладеть добычей. Чумик предупредил друзей:

— Сейчас мы вступим в бой. Или сейчас, или никогда.

— А получится ли это у нас? — засомневался Лопатик.

— Не знаю, — ответил Чумик, — убежать мы всегда успеем. Но сейчас на открытом месте мы можем вступить в бой. Только бы нам это удалось! Когда придём на солонцы, там медведей будет много. А сейчас отразим атаку.

— Может, не надо?, — ныл Лопатик.

— Надо, Лопатик, надо. Смотрите, они идут боком к нам, медленно, как будто друзья стада. Приближаются неспешно. И ещё, посмотрите, стадо потеряло бдительность и не обращает на них внимания. Я начинаю атаку первым, а ты, Рожок, находишься неподалеку и будь готов ударить рогом.

— Я понял тебя, — бесстрашно ответил Рожок.

— А ты, Лопатик, помогай, как сможешь. Приготовьтесь. По моей команде срываемся с места.

Со стороны это выглядело так. Чумик на большой скорости врезался в бок белому медведю. Тот взревел от боли и поднялся на задние лапы. В это время Рожок с разбегу воткнул свой единственный рог в самое сердце зверю. Медведь не издал ни звука, медленно сел и опрокинулся. Лопатик подскочил, но ему уже нечего было делать. Бой был короткий. Остальные медведи убежали.

— Вот так, друзья, — сказал Чумик. — А вы не верили, что мы победим.

— Я верил тебе, это Лопатик сомневался, — произнес Рожок.

Олени смотрели на них, как на героев, и никто в стаде не смел обозвать их, наоборот, обращались с уважением.

Наши друзья подросли, возмужали. На рогах у них появились новые отростки. «Это награда за наши победы», — говорил Чумик.

Оленьё стадо дошло до солонцов. Медведи вели себя нагло, не давали проходу к солонцам. Чумик обратился к друзьям: «Помните наш первый бой. Или сейчас или никогда. Мы станем хозяевами на солонцах». Бык Хор предложил свою помощь и добавил: «Нужно верить в победу».

Чумик указал на самого главного бурого медведя: «Если мы победим его, то мы победим всех».

Друзья вышли на исходную позицию. Их было уже четверо. Они понеслись так быстро, что медведи, никогда не знавшие страха и не ожидавшие атаки этих сильных животных с крепкими рогами, мгновенно потеряли двух главных вожаков. Громадные звери повалились на землю, в ужасе сгребая землю и ветки кустарников. И вдруг замерли в зверином оскале их раскрывшиеся пасти. Остальные медведи бросились бежать. И все увидели, что на рогах оленей и лося появилась кровь.

* * *

Чумик вышел на поляну, где из года в год шли бои. Он стоял, гордо подняв голову. Топнув несколько раз копытом, гергй громко произнёс: «Отныне на этой поляне драться никто не будет. Здесь будет царить мир. А тот, кто захочет показать свою удаль, пусть сражается с хищниками. Только в этом случае бой может быть оправдан».

Первым затрубил Хор. Все олени, подняв головы, присоединились к нему. Это означало, что они преклоняются перед четверкой храбрецов, которые отныне станут вожаками этого огромного стада диких оленей.

Солнце садилось за горизонт. Его блики выхватывали яркие осенние листья. Чумик и ещё несколько оленей шли в направлении, где стоял старый заброшенный чум...

ГОСУДАРСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА ЮГРЫ

303422009

Государственная библиотека Югры

